

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2022-2-112-117>

Правовые риски отсутствия соглашения соавторов о совместном использовании произведения и анализ способов их преодоления

А. Е. Ермаков

адвокат Адвокатской палаты г. Москвы;
аспирант кафедры конституционного и гражданского права
Государственного университета просвещения.
Адрес: ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения»,
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24.
E-mail: a.ermakov@astakhov.ru

The Legal Risks of the Lack of an Agreement Between Co-authors on the Joint Use of the Work and the Analysis of Ways to Overcome Them

A. E. Ermakov

Attorney at Moscow Bar Association;
Postgraduate Student of the Department of Constitutional and Civil Law
of the State University of Education.
Address: Federal State University of Education,
24 Vera Voloshina Str., Mytishchi, Moscow Region, 141014, Russian Federation.
E-mail: a.ermakov@astakhov.ru

Поступила 27.01.2026 Принята к печати 01.03.2026

Аннотация

Статья посвящена актуальным проблемам правового регулирования соавторства в Российской Федерации. В условиях, когда современные произведения зачастую представляют собой сложные объекты, созданные коллективным трудом, а границы творческого вклада отдельных соавторов размыты, обеспечение защиты их прав требует особого внимания законодателя и правоприменительной практики. Автор анализирует существующий дуализм правового режима: с одной стороны, императивные нормы гражданского права гарантируют авторам неотчуждаемые личные неимущественные права и контроль за использованием произведения, а с другой – правила о совместном распоряжении исключительным правом и запрете на необоснованный отказ от использования совместного произведения при отсутствии между авторами заключенного соглашения о порядке использования совместного произведения создают потенциальные коллизии и риски для добросовестных пользователей. В заключение автор отмечает, что проблема лежит не в плоскости отсутствия правового регулирования, а в организации правоотношений. В качестве одного из инструментов минимизации рисков рассматривается использование единой цифровой платформы Российского центра оборота прав на результаты творческой деятельности (РЦИС), призванной обеспечить прозрачность «жизненного цикла» прав на объекты интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: авторское право, соавторство, совместное произведение, исключительное право, личные неимущественные права, сложные объекты, нераздельное соавторство.

Abstract

This article examines current issues in the legal regulation of co-authorship in the Russian Federation. Given that modern works are often complex objects created through collective effort, and the boundaries of individual co-authors' creative contributions are blurred, protecting their rights requires special attention from legislators and law enforcement. The author analyzes the existing dualism of the legal regime: on the one hand, imperative norms of civil law guarantee authors inalienable personal non-property rights and control over the use of the work, while on the other hand, the rules on the joint disposal of exclusive rights and the prohibition of unjustified refusal to use a joint work in the absence of an agreement between the authors on the procedure for using the joint work create potential conflicts and risks for bona fide users. In conclusion, the author notes that the problem lies not in compliance with legal regulations, but in the organization of legal relations. The unified digital platform, the Russian Center for the Circulation of Rights to the Results of Creative Activity (RCIS), has the potential to be used as a risk-minimizing tool, with the goal of ensuring transparency in the life cycle of intellectual property rights.

Keywords: copyright, co-authorship, joint work, exclusive right, personal non-property rights, complex objects, indivisible co-authorship.

Обеспечение защиты прав авторов как субъектов творческой деятельности всегда являлось и является одним из важных направлений совершенствования законодательства в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности. Данное направление работы законодателя особенно актуально в настоящее время, когда современные произведения (программы для ЭВМ, аудиовизуальные произведения или музыкально-сценические произведения) зачастую являются сложными объектами, состоящими из результатов творческого труда нескольких соавторов, и однозначно определить границы между творческим вкладом нескольких соавторов становится все сложнее.

Например, статья 1265 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) закрепляет принцип неотчуждаемости и непередаваемости права авторства и права автора на имя в том числе при передаче другому лицу или переходе к нему исключительного права на произведение и при предоставлении другому лицу права на использование произведения. Закрепление правила о ничтожности отказа от этих прав указывает на необходимость защиты интересов авторов императивными нормами гражданского права, чтобы рыночные практики гражданского оборота объектов интеллектуальной собственности не могли создать угрозу злоупотребления правами авторов на использование их произведений. Одним из последних существенных изменений, направленных на расширение императивных норм защиты прав авторов, стало принятие Федерального закона от 14 июля 2022 г. № 354-ФЗ «О внесении изменения в статью 1263 части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации», которым в перечень соавторов аудиовизуального произведения, закрепленный в подпункте 4 пункта 2 статьи 1263 ГК РФ, был включен четвертый автор – художник-постановщик анимационного (мультипликационного) фильма. Так, законодатель расширил список соавторов анимационного (мультипликационного) фильма и, как следствие, гарантировал защиту контроля художником-постановщиком анимационного (мультипликационного) фильма использования результата его творческой деятельности и возможность его правовой защиты в случае использования третьими лицами созданного в соавторстве объекта авторского права без его согласия.

При этом пункт 2 статьи 1258 ГК РФ закрепляет правило, согласно которому в случае, когда про-

изведение, созданное в соавторстве, образует неразрывное целое, ни один из соавторов не вправе без достаточных оснований запретить использование такого произведения. В результате создается дуализм, согласно которому:

- с одной стороны, императивные нормы гражданского законодательства гарантируют автору произведения контроль над использованием его творческого труда в гражданском обороте путем выдачи или отказа в выдаче согласия (путем заключения лицензионного договора или договора об отчуждении исключительных прав) на использование произведения на определенных условиях, отвечающих интересам автора;

- с другой стороны, в случае соавторства и отсутствия достижения соавторами соглашения о порядке совместного использования произведения третьи лица могут вступить в гражданские правоотношения с частью соавторов для целей использования целого произведения без получения прямого добровольного согласия остальных соавторов.

Право на использование произведения в целом принадлежит соавторам совместно. Вопрос об использовании коллективного произведения решается во всех случаях всеми соавторами сообща – на основании единогласия, а не по большинству голосов. Если соавторы не могут достичь в этом вопросе согласия, он передается на рассмотрение суда [5].

Предусмотренная законодателем возможность заключения соавторами соглашения о порядке использования совместного произведения не имеет обязательного характера, и отсутствие соответствующих соглашений между авторами приводит к возникновению споров или коллизий по целому ряду оснований, таких как заключение соавторами нескольких исключительных лицензий в отношении одного и того же произведения, споры об авторстве самостоятельных частей сложных произведений, непрозрачность перехода исключительных прав на произведение и т. д. Существует мнение, что такого рода соглашения соавторов являются фидуциарными сделками, т. е. сделками, основанными на доверии [1], что только создает дополнительную сложность потенциальным потребителям произведений в проведении предварительной проверки верности структурирования будущей сделки по приобретению прав использования интересующего объекта интеллектуальной собственности.

При рассмотрении споров, связанных с отсутствием согласия одного из соавторов на использование произведения, суды руководствуются правилом, согласно которому совместное использование, как и распоряжение совместным исключительным правом на произведение, предполагает запрос согласия у каждого соавтора. Если в отсутствие соглашения между соавторами совместного произведения третье лицо, намеревающееся использовать совместное произведение, не запросит согласие у каждого из соавторов, отсутствие соответствующего запроса само по себе может квалифицироваться как нарушение интеллектуальных прав соавторов, причем не только личного неимущественного права, но и исключительного права.

Интересным примером использования данного подхода в судебной практике является определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2023 г. № 5-КГ23-51-К2. Предметом данного судебного спора являлись 26 схем из совместного произведения «Бюджетное право России: альбом схем: учеб. пособие» двух соавторов. Один из них совместно с рядом издательств ввел в гражданский оборот учебное пособие «Комягин Д. Л. Схемы по бюджетному праву: учебное пособие», в котором использовал спорные схемы из совместного произведения и указал себя в качестве единственного автора. Истец (второй соавтор) просил изъять контрафактное пособие из гражданского оборота, взыскать моральный вред и компенсацию за нарушение исключительных прав как с автора-нарушителя, так и с ряда издательств. По результату рассмотрения дела суд первой инстанции удовлетворил иски частично, взыскав моральный вред, отказав в признании спорных пособий контрафактными, и, как следствие, отказал во взыскании компенсации за нарушение исключительных прав со второго автора-нарушителя и издательств. Суд апелляционной инстанции изменил решение в части размера компенсации морального вреда, но в остальной части на основании пункта 2 статьи 1258 Гражданского кодекса Российской Федерации оставил решение суда первой инстанции без изменения, указав следующее:

«...Истец, не наделенная правом без достаточных оснований запретить соавтору использовать схемы из совместного произведения, не представила достоверных и достаточных доказательств, подтверждающих, что спорные

схемы были созданы исключительно при ее единоличном творческом участии...»

Судебная коллегия Верховного Суда Российской Федерации отменила решения нижестоящих судов и направила дело на новое рассмотрение, указав, что доказывание единоличного авторства спорных схем не является обстоятельством, имеющим значение для разрешения спора, из-за чего именно соответчики должны доказать наличие или отсутствие оснований использования спорных объектов авторского права. Суд кассационной инстанции в определении от 27 июня 2023¹ указал:

«...Согласно абзацу второму пункта 3 статьи 1229 Гражданского кодекса Российской Федерации распоряжение исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации осуществляется правообладателями совместно, если кодексом или соглашением между правообладателями не предусмотрено иное.

Исходя из изложенного применительно к нераздельному соавторству действует общее правило о совместном использовании произведения, если соглашением между соавторами не установлено иное, а также о совместном распоряжении исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности, если законом или соглашением между правообладателями не предусмотрено иное.

При этом указание в законе на то, что ни один из соавторов не вправе без достаточных оснований запретить использование неразрывного целого произведения, вопреки выводам судов не свидетельствует о правомерности действий ответчика, а регулирует правоотношения между соавторами.

Совместное использование, как и распоряжение совместным исключительным правом на произведение, предполагает запрос согласия у соавтора...

...в нарушение норм статей 56, 67, 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суды возложили на истца бремя доказывания единоличного авторства спорных схем, что не являлось обстоятельством, имеющим значение для разрешения настоящего спора...»

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2023 г. № 5-КГ23-51-К2 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

Выводы суда кассационной инстанции по вышеуказанному спору показывают, что лицензиату, намеревающемуся использовать произведение, необходимо самостоятельно проводить правовой анализ наличия или отсутствия у третьих лиц прав на спорное произведение, перепроверять информацию об отсутствии соавторства и, в случае наличия информации о возможном соавторстве, обращаться к каждому из соавторов с запросом на получение согласия на использование совместного произведения.

Логично предположить, что даже если лицензиат сможет самостоятельно и из доподлинно открытых источников определить состав соавторов произведения, скорее всего он не сможет без заключения соавторами соглашения о совместном использовании самостоятельно перепроверить, кто именно из них является правообладателем необходимой лицензиату части произведения, которую возможно использовать независимо от других частей произведения и, как следствие, без получения согласия других соавторов. В результате лицензиат для минимизации правовых рисков будет вынужден получить либо согласие от всех имеющихся соавторов, либо письменные подтверждения отсутствия спора между соавторами в отношении прав на необходимую лицензиату часть произведения. В противном случае правовые последствия отсутствия согласия других соавторов несет лицензиат (издательства, публикующие книги; театры, организующие театральные постановки; Интернет-площадки, предоставляющие лицензию конечным потребителям аудио и видео контента), а заверения и гарантии лицензиара не всегда могут полностью нивелировать негативные финансовые последствия нарушения исключительных прав других соавторов.

Показательным примером судебного решения, раскрывающего опасность отсутствия возможности проведения полного предварительного правового анализа цепочки перехода исключительных прав от соавторов в пользу третьих лиц, является определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 13 июня 2023 г. № 5-КГ23-47-К2. В указанном судебном споре истец, обладающий правами использования спорного произведения (две песни) на основании лицензионного договора с тремя правообладателями-соавторами спорного произведения, обратился в суд с требованием о возложении обязанности на издательство не чинить препятствия в осуществлении исполнительской

деятельности. Издательство, являющееся ответчиком, заявило встречное искомое требование о признании лицензионного договора, на основании которого у первоначального истца возникли права пользования спорным произведением, недействительным. Позиция ответчика заключалась в том, что до даты заключения лицензионного договора истцом ответчик заключил с лицензиаром истца (одним из соавторов) договор о передаче исключительных авторских прав, ввиду чего на дату заключения лицензионного договора лицензиар истца не мог передать права пользования на спорное произведение истцу по первоначальному иску, и, как следствие, у истца по первоначальному иску права пользования произведением вовсе отсутствуют. Суд первой инстанции в удовлетворении требований по первоначальному иску отказал, а встречные требования удовлетворил, согласившись с позицией ответчика. Суды апелляционной и кассационной инстанций оставили решение в силе, однако Верховный Суд Российской Федерации отменил решения судов нижестоящих инстанций и направил дело на новое рассмотрение.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда Российской Федерации в определении от 13 июня 2023¹ указала:

«...В ст. 1258 названного кодекса предусмотрено, что граждане, создавшие произведение совместным творческим трудом, признаются соавторами независимо от того, образует ли такое произведение неразрывное целое или состоит из частей, каждая из которых имеет самостоятельное значение (п. 1)...

...Часть произведения, использование которой возможно независимо от других частей, то есть часть, имеющая самостоятельное значение, может быть использована ее автором по своему усмотрению, если соглашением между соавторами не предусмотрено иное (п. 2)...

...Суду надлежит установить, кто является автором или авторами результата интеллектуальной деятельности, было соавторство делимым или нераздельным; может ли объект использоваться по частям, каждая из которых является охраняемым результатом интеллектуальной деятельности, или он неделим; объем отчужденных автором или авторами интел-

¹ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 13 июня 2023 г. № 5-КГ23-47-К2 // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».

лектуальных прав, основания такого отчуждения...

...Для правильного разрешения спора суду надлежало установить, кому изначально принадлежали права отдельно на песни как произведение и отдельно на их составляющие части, порядок, в котором должна была осуществляться передача прав на песни, который зависит от того, было соавторство делимым или нераздельным...»

Дополнительно суд кассационной инстанции подчеркнул, что для правильного разрешения дела при новом рассмотрении необходимо установить не только цепочку перехода исключительных прав от соавторов к последующим лицам, но и возможности самостоятельного использования составных элементов спорного произведения, что влияет на квалификацию возможности соавторов заключать самостоятельные договоры с третьими лицами как на все произведение, так и на его составную часть:

«...Суду также надлежало установить, может ли каждая часть произведения (музыкальная и стихотворная) использоваться самостоятельно.

Только исследовав и установив перечисленные выше обстоятельства, суд мог определить, какой объем прав принадлежал соавтору и, соответственно, какой объем прав он мог передать третьему лицу на основании договора...

...Позволяет ли приобретение отдельно прав на использование музыкального и стихотворного произведений, составляющих песню, использовать ее как самостоятельный единый объект с учетом представленных сторонами договоров, суд не выяснял, хотя это обстоятельство является существенным.

При наличии данных договоров не исследовал суд и вопрос о том, возможно ли самостоятельное использование музыкального и/или стихотворного произведений, составляющих песню, если по договору третьему лицу отчуждены права на всю песню...

...Каким именно образом взаимосвязаны недействительная сделка и возможность истца осуществлять исполнительскую деятельность, суд не указал...

...При этом суд не учел, что истец является лицом, осуществляющим публичное исполнение музыкальных произведений, то есть самостоятельно осуществляет на свой риск деятельность, связанную с использованием результатов интеллектуальной деятельности...»

Позиция Верховного Суда Российской Федерации по вышеуказанному делу иллюстрирует, насколько глубокий и тщательный правовой анализ необходимо провести потенциальному лицензиату для того, чтобы в случае возникновения спора с третьими лицами быть уверенным в отсутствии риска доначисления судом к выплате компенсации за нарушение исключительных прав. Условия лицензионного договора о гарантии лицензиаров об отсутствии споров и прав у третьих лиц на лицензируемое произведение не являются панацеей, поскольку фактически данные условия не всегда могут быть применимы на практике: даже в случае привлечения соответствующего лицензиара к материальной ответственности у него может не быть в достаточном размере активов, чтобы покрыть размер понесенных лицензиатом убытков.

В результате рассмотрения особенностей положения института соавторства можно утверждать, что основным правовым риском является отсутствие широкой практики заключения соавторами соглашения о порядке совместного использования произведения, что создает неопределенность и споры при последующем использовании произведения третьими лицами. Имел ли соавтор законное основание предоставить право использования произведения пользователю? Если да, то в какой части? Иными словами, проблема заключается не в отсутствии правового регулирования, а в организации правоотношений между соавторами и лицами, намеревающимися получить права использования совместных произведений.

Для целей исключения подобных рисков без необходимости внесения изменений в действующее законодательство Указом Президента Российской Федерации от 28 июня 2021 г. № 378 создана Общероссийская общественно-государственная организация «Российский центр оборота прав на результаты творческой деятельности» (далее – РЦИС). На платформе РЦИС (<https://рцис.рф>) содержатся данные, отображающие «жизненный цикл» результатов творческой деятельности, позволяющий в режиме онлайн проследить всю цепочку передачи прав на объект интеллектуальной собственности, определить, какое лицо в настоящий момент является законным правообладателем интересующего объекта, и заключить лицензионный договор или договор об отчуждении исключительных прав с правообладателем в электронном виде, что существенно упрощает как правовую проверку наличия у контрагента прав на необходимое произведение, так и процедуру заключения с ним договора.

Список литературы

1. Гумовский А. В. Исключительное право соавторов на произведение // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2010. – № 2. – С. 24–32.
2. Иванов Д. А. Проблемы распоряжения исключительными правами на произведения при совместном правообладании // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2025. – № 3. – С. 44–49.
3. Калятин В. О. Развитие системы регулирования распоряжения правами на интеллектуальную собственность в России // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2018. – № 2. – С. 54–63.
4. Кулаков В. В. О множественных субъектах в гражданском праве // Пятый Пермский конгресс ученых-юристов (г. Пермь, 24–25 октября 2014 г.) : избранные материалы. – М. : Статут, 2015. – С. 196–200.
5. Харитонова Ю. С. Соглашение о соавторстве как основание самостоятельного вида коллективного управления исключительными правами // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2008. – № 1. – С. 15–23.